

Глава 336: Цзян Чэнь, Позволь Мне Помочь

Это пытка была даже хуже смерти; экстремально высокие волны ян катились по его телу и разбивались о его сердце, не находя выхода.

Известно, что без ян ничто не получит нужного импульса для роста и что без инь не произойдет рождение.

Будь то воля небес и земли, или просто операции человеческого тела, даже богам было трудно представить, что, если бы инь и ян были из равновесия.

Поэтому Цзян Чэнь знал, что его настоящая судьба была хуже смерти.

Дань Фэй, будучи отчаянно упрямой в тот момент, крепко покачала головой: «Я не уйду! Разве что, ты можешь убить меня!»

«Убирайся!» Цзян Чэнь взревел. «Что, черт возьми, ты полезного можешь сделать? Ты делаешь все только сложнее!»

«Я...» У Дань Фэй не было времени жалеть свои чувства после того, он крикнул это ей. Все в ту секунду в ее голове перемешалось; внутри у нее зрело чувство вины, которое заставляло ее оставаться рядом с ним, желая помочь. Но, несмотря на это, она не знала, что делать.

Только одна мысль отчетливо неслась эхом внутри: если ей суждено было умереть, она бы умерла с Цзян Чэнем.

«Подожди секунду...» Дань Фэй вдруг задумалась о недавних словах Цзян Чэня. Он сказал, что это был крайне мощный афродизиак. Он заставляет его ян Ци экспоненциально увеличиваться, из-за чего его кровь начинает кипеть. Его тело взорвется, если он не выпустит свой ян Ци. После этого произойдет деградация культивации, что является самым «легким» исходом, или же случится самое серьезное – немедленная смерть... Значит ли это, что он может спастись, если выпустит свою ян Ци?

Дань Фэй, казалось, что-то поняла, дойдя до этого момента у себя в голове. Ее сердце резко вздрогнуло, и краска подкралась к ее лицу.

Хотя она была неопытна в отношениях мужчин и женщин и обычно не думала о таких вещах, она, все-таки, немного, но знала об этом, так как не знать ничего в свои двадцать с лишним лет было странно, даже для леди.

Ее тело задрожало; она почувствовала, как ее рот и язык пересохли; сердце с каждым ударом мощно врезалось в ее грудь.

«Он имел в виду... это, когда он говорил о выпуске своего ян Ци?» До Дань Фэй медленно доходила истина. Она еще боялась, что она могла неправильно что-то понять, но чувство внутри говорило ей, что все было именно так.

Когда она думала о том, что она стала источником мучений, которые переживал Цзян Чэнь, даже будучи и нерешительной, и застенчивой, она собралась, и ее чувство вины в одно мгновение восторжествовало над робостью.

Она быстро подошла и подняла его на ноги: «Я думаю, что... я думаю, что я могу тебе помочь.»

Цзян Чэнь внутри весь пылал, и ему казалось, что этот огонь вскоре сожжет его тело. Он с сожалением вздохнул, услышав эти слова: «Лучше бы поспешил и ушел, пока я не потерял над собой контроль. Если не уйдешь, я могу в самом деле убить тебя. Как ты можешь мне помочь? Ты ведь тоже парень. Разве ты не понимаешь, что для разрешения такого рода проблемы требуется сбалансированное количество инь и ян?»

«Инь и ян... ты... видимо, ты имеешь в виду «удовольствия» между мужчиной и женщиной?» Спросила Дань Фэй низким голосом. Ее голова от этих слов помутилась, а красные пятна, уже не находя места на ее лице, перешли на шею.

Она была девушкой без какого-либо опыта в этом. Она не осмеливалась даже думать о таких вещах, не говоря уже о том, чтобы на самом деле разговаривать о них.

Она собрала всю свою храбрость в кулак, чтобы задать этот вопрос. Однако, когда она закончила предложение, она почувствовала себя полностью истощенной.

Цзян Чэнь выкрикнул: «Ну и что? Пойдешь и просто схватишь первую попавшуюся девушку? Ты же понимаешь, что это изнасилование? Не говоря уже о том, что, поскольку у врага появился такой зловещий план, они определенно будут наблюдать за мной снаружи, чтобы поймать меня за руку. Мы, таким образом, возможно, направимся прямо в их ловушку.»

Цзян Чэнь прекрасно понимал, что этот загадочный план был прекрасно составлен и, скорее всего, имел множество взаимосвязанных элементов в себе. Ему нужно было задуматься о том, как удовлетворить свои «потребности», когда он не сможет более сдерживаться.

В мистическом квадранте было немало учеников.

Если бы они поймали его «горячим», они бы позаботились о том, чтобы весть о его деяниях распространилась как можно шире, так что за ним бы закрепились слухи о его незаконных отношениях с женщинами, что, в свою очередь, разрушило бы его репутацию. Они могли даже убить его на месте происшествия.

Дань Фэй знала, что Цзян Чэнь говорил абсолютную правду, и испытывала поэтому к нему восхищение. Он был в таком ужасном состоянии, но все же не позволял себе разрушить невинность какой-либо девушки. Это было прямым показателем того, каким сильным характером он обладал. Я, Дань Фэй, не сомневаюсь в том, что готова отдать свою невинность, то, что я хранила двадцать лет, ему.

Когда ее мысли достигли этого момента, голос Дань Фэй стал таким же еле заметным, как шум крыльев комара. Она сдержанно произнесла: «Это моя вина, поэтому я должна помочь тебе. Это... было бы ужасно, если бы ни в чем не повинная девушка потеряла бы свою невинность.»

«Что?» В сознании Цзян Чэня раздался взрыв, пока тело, горячее и нежное, как нефрит, легко скользнуло в его объятия.

Его последняя линия обороны сломилась за секунду.

Что касается Дань Фэй: ей было крайне трудно подавить свою стыдливость, когда она почувствовала огненный шар и разрастающуюся энергию под его пупком.

.....

Никто не знал, как долго длилась эта ночь и как много свершилось побед. Казалось, что

свирепые штормы никогда не прекратились бы.

Нечто, совершенно новое, заставило Дань Фэй почти потерять сознание несколько раз.

К тому времени, как все безмолвно улеглось, разум Дань Фэй медленно восстановил свою ясность. Когда она посмотрела на человека, который лежал рядом с ней, она увидела его искаженную маску, под которой были видны резкие черты Цзян Чэня.

Это лицо появлялось в снах Дань Фэй много раз и заставляло ее метаться, лишая возможности нормально спать на протяжении многих ночей.

Теперь они были полностью открыты друг другу. Слезы замерцали на глазах Дань Фэй, когда она слегка поцеловала его тело. В ее сердце развернулось чувство удовлетворенности и гордости, а также какое-то более сложное чувство.

«Цзян Чэнь, я не о чем не жалею. И никогда не буду.»

Дань Фэй не знала, куда увел ее Цзян Чэнь, пока они были в восторге от прекрасных мук их страсти. Она огляделась, но все, что она увидела, было темнотой. Казалось, они были под землей.

Когда она смотрела на крепко спящее тело Цзян Чэня, лежащее в мирном покое, Дань Фэй вдруг ощутила странное чувство, что, возможно... это был настоящий Цзян Чэнь?

Произошедшее ночью оставило Дань Фэй совершенно уставшей. Она аккуратно вскочила на ноги, но не смогла сделать ни шагу из-за боли, которую испытывала.

Дань Фэй натянула свою одежду и перевоплотилась обратно в Сяо Фэйя.

«Цзян Чэнь, я надеюсь, что история этой ночи не усложнит наши отношения в будущем.» Дань Фэй знала, что он был всецело потерян в безумной страсти всю ночь и понятия не имел, кем она была.

Поскольку он ничего не знал, Дань Фэй не хотела, чтобы эта ночь потянула Цзян Чэня вниз. Независимо от того, насколько сильно ей хотелось связать с ним свою жизнь, она не могла использовать такой метод для достижения своей цели.

Она не хотела, чтобы Цзян Чэнь подумал, что она предложила свое тело только для того, чтобы связать себя с ним.

Зная самолюбие Дань Фэй, использовать свое тело, чтобы получить контроль над мужчиной, было не тем, что она была способна сделать.

«Прошлой ночью случилось то, что должно было. Ты бы не был отравлен, если бы не я.» Женщины такие странные. Как только они отдадут свое тело какому-нибудь человеку, они будут разбирать в нем каждую деталь и пытаться сделать все так, чтобы это обернулось для него лучшим образом.

Дань Фэй, сидя со скрещенными ногами, медленно успокаивалась. Тем не менее, чувство счастья расцветало в ее сердце всякий раз, когда она поворачивала голову, чтобы смотреть на Цзян Чэня, все еще безмятежно лежащего.

Она всем сердцем хотела, чтобы этот момент мог длиться вечно.

Если бы время остановилось прямо сейчас, именно в этот момент, Дань Фэй почувствовала бы, что она стала самой счастливой женщиной в мире.

«Ух...» Цзян Чэнь слегка перевернулся и резко открыл глаза. Его разум сразу же прояснился.

«Э-э... брат Сяо Фэй, почему ты?» Цзян Чэнь был немного удивлен, увидев сидящую на полу Дань Фэй. Воспоминания о прошлой ночи захлестнули его сознание.

«Брат-Камень, ты в порядке?» Дань Фэй с большим трудом сдержала свои эмоции, спросив его так же, как обычно, будто ничего не случилось.

«Я... я что-то сделал? Брат Сяо Фэй, ты...» В этот момент, воспоминания, идущие на него волной, громко ударились о него и заставили его поперхнуться.

Цзян Чэнь смутно чувствовал, что прошлой ночью он совершил много нелепых вещей. В его уме закрепились идеальная фигура чудесной девушки, которая то угасала, то сияла с еще более яркими красками.

Но все это был просто сон?

Цзян Чэнь сомневался в этом, тщательно всматриваясь в Дань Фэй с вопросительными намеками в своих глазах.

Дань Фэй слабо улыбнулась: «Брат-Камень, ну сколько можно? Время поджидает: мы опоздаем, если не пойдем прямо сейчас.»

У Цзян Чэнь в голове была каша. Он слышал, что в словах Сяо Фэя было что-то не так, но он не мог сформулировать, что именно.

Все произошедшее прошлой ночи становилось яснее; это, скорее всего, не было сном.

Тогда брат Сяо Фэй - девушка?! Сознание Цзян Чэня потрянулось от взрыва эмоций: он внезапно понял многое, даже слишком. Почему брат Сяо Фэй не стал жертвой яда? И как он все-таки выпустил свой ян Ци?

Этому было всего лишь одно объяснение.

Брат Сяо Фэй был не парнем, а девушкой!

Цзян Чэнь оказался в довольно затруднительном положении, скрывая все свое смутение за маской. Он забрал невинность девушки!

«Брат-Камень, пойдем.» Дань Фэй знала, что Цзян Чэнь, несомненно, был загружен кучей вопросов на данный момент.

Однако она не хотела, чтобы Цзян Чэнь остался в таком неудобном положении, поэтому она планировала похоронить все эти мысли глубоко и надолго.

«Брат Сяо Фэй, вчера...»

Дань Фэй развела руками: «Никто не застрахован от несчастных случаев. То, что произошло прошлой ночью, должно было произойти, Брат-Камень. Если ты чувствуешь себя виноватым и сбитым с толку, перенаправь свою энергию в сторону этих проклятых учеников сект и покажи им весь свой гнев. Если тебе удастся одолеть их, я буду очень рада встретиться в мире снова.»

Цзян Чэнь оказался в полном замешательстве. Брат Сяо Фэй признавала, что она девушка и то, что произошло прошлой ночью, действительно произошло. Также, судя по ее тону, она, очевидно, больше не хотела об этом говорить.

Он легко вздохнул: «Сяо Фэй...»

«Брат-Камень кажется таким бравым на ринге, почему сейчас ты так неловок и неестественен? У нас мало времени, давай поторопимся. Я думаю, что нам обоим будет лучше оставить это в стороне.»

Цзян Чэнь понимал, что ему не удавалось изменить ситуацию, и просто кивнул. Он приказал Лотосу поднять их наверх.

В последние ясные моменты вчерашнего дня он инстинктивно сказал себе, что оставаться в комнате было небезопасно, и, таким образом, активировал Лотос, чтобы унести их глубоко под землю.

Именно тогда Дань Фэй вспомнила, что этой ночью они были в огромном Лотосе.

Это чудесное событие заставило ее сердце затрепетать еще раз. Она обнаружила, что она все меньше понимала Цзян Чэня.

Этот Лотос мог раскрываться и закрываться по его желанию? Дань Фэй внезапно поняла, почему Цзян Чэнь не смог вырваться из неистовства Огненных Воронов.

С этим странным Лотосом Цзян Чэнь мог пробраться под землю; так что ему оставалось делать с сотней горящих ли?

Они вернулись на поверхность и проверили время. Оставалось всего пятнадцать минут, так что они проворно собрались и отправились.

После того как Дань Фэй отдала свое тело Цзян Чэню, ее девичье беспокойство о собственных победах и поражениях начисто исчезло.

Она все время говорила себе, что она все еще была братом Сяо Фэем и не могла влиять на Цзян Чэня из-за каких-либо личных желаний.

Женщины были сотворены из воды, и поэтому ее характер был таким же нежным, как водяная гладь.

Все ее мысли кричали ей о том, что она не могла влиять на Цзян Чэня никаким образом, так как это могло отрицательно отразиться на его собранности.

Для этого ей приходилось притворяться как можно более сильной в его глазах и ни на секунду не позволять вчерашним вопросам стать тяжелым психологическим бременем для Цзян Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/27/237500>